

Описание теста «Индекс жизненного стиля»

Опросник предназначен для диагностики механизмов психологической защиты «Я» и включает 97 утверждения, требующих ответа по типу «верно – неверно». Измеряются восемь видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия. Каждому из этих защитных механизмов соответствуют от 10 до 14 утверждений, описывающих личностные реакции человека, возникающие в различных ситуациях. На основе ответов строится профиль защитной структуры испытуемого.

Методику Life Style Index (LSI), описанную в 1979 г. на основе психозволюционной теории Р.Плутчик и структурной теории личности Х.Келлермана, следует признать наиболее удачным диагностическим средством, позволяющим диагностировать всю систему МПЗ (механизмы психологической защиты), выявить как ведущие, основные механизмы, так и оценить степень напряженности каждого.

При составлении опросника авторами использовались несколько источников, включая психоаналитические труды и работы по общей психопатологии и психологии. Из этих источников выделили предполагаемые характеристики 16 механизмов защиты, которые и составили основу защиты "Я". Затем был предложен ряд утверждений с целью конструирования шкал. Предполагалось, что испытуемый, выбирая для себя приемлемые утверждения опросника, описывающие привычное для него поведение, отразит определенную модель защиты. Например, заявление: "Если я сержусь на своего товарища, я, вероятно, сорву злобу на ком-нибудь другом" отражает МПЗ "замещение". Пункты опросника были сгруппированы таким образом, чтобы выявить каждый из 16 перечисленных механизмов защиты, и в сумме составили 224 утверждения. После первого обследования и статистической обработки результатов основной текст был сокращен до 184 наиболее репрезентативных пунктов. В результате факторного анализа оказалось возможным сократить число МПЗ до 8.

Некоторые из них теперь представляли совокупность нескольких МПЗ (так, например, компенсация включала утверждения, представляющие идентификацию и фантазирование). Окончательный вариант опросника включил в себя 8 видов МПЗ: отрицание, вытеснение, замещающие, компенсацию, реактивное образование ("гиперкомпенсация"), проекцию, рационализацию и регрессию. После завершения работы по психометрическим данным теста были проведены исследования по получе-

нию нормативных данных и различий на разных клинических группах испытуемых, подтвердившие диагностические возможности методики.

Данные были подвергнуты статистической обработке с использованием метода корреляционного анализа и t-критерия Стьюдента для выявления достоверности различий.

С помощью опросника Плутчика–Келлермана–Конте можно исследовать уровень напряженности 8 основных психологических защит, изучить иерархию системы психологической защиты и оценить общую напряженность всех измеряемых защит (ОНЗ), т.е. среднего арифметического из всех измерений 8 защитных механизмов. С помощью данной методики можно подсчитать наиболее высокий индекс напряженности каждой из защит у респондентов однородной группы, определить наличие или отсутствие корреляции между напряженностью отдельных защит и ОНЗ, а также сравнить данные показатели с показателями другой независимой группы.

По утверждению некоторых ученых, наиболее конструктивными психологическими защитами являются компенсация и рационализация, а наиболее деструктивными – проекция и вытеснение. Использование конструктивных защит снижает риск возникновения конфликта или его обострения.

Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. - г. Мытищи, Издательство «Талант», 1996 г. — 144 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

2.1. ПОДГОТОВКА МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. АДАПТАЦИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТЕСТА-ОПРОСНИКА МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ LIFE STYLE INDEX

В научных публикациях последних лет упоминаются исследования, касающиеся проблемы оценивания защитного функционирования индивида, некоторые из них, например, содержатся в справочнике Р.Андрулиса [113]. Эти методики, как правило, характеризуются малым количеством измеряемых защит, неясностью терминологии, отсутствием теоретической структуры. В опубликованных материалах часто нет убедительных данных по валидности тестов, обычно авторы ссылаются на корреляции со шкалами MMPI либо других тестов, или же на корреляции с клиническими диагнозами.

В качестве примера можно привести один из известных опросников этого ряда **Defense Mechanism Index** А.Б.Суини и М.Дж.Мэй [170]. Опросник содержит 288 стимульных утверждений, 12 шкал «Эго-конфликтов», 6 шкал «адаптивных» защит (рационализация, компенсация, негативный аффект, юмор и позитивный аффект, перцептивная защита, аутизм) и 6 шкал «неадаптивных» защит (проекция, подавление, фантазия, примитивная логика, диссоциация, реактивное образование). При этом непонятны или спорны как обозначения некоторых шкал, так и принцип деления защит на «адаптивные» и «неадаптивные». Очевидно, что все защитные механизмы являются адаптивными, если используются индивидом в пределах среднестатистических показателей по группе, к которой он принадлежит. Они же приводят к дезадаптации, если выходят за пределы нормы, поскольку в этом случае поведение индивида определяется не тем образом реальности, который является условно общим для его социального окружения. Из исследований валидности теста упоминается корреляционный анализ отношений между рейтингами защит из неопубликованной диссертации У.Хилла и показателями DMI. Коэффициенты распределились от 0,25 до 0,70 (объем выборки не указан). Говорится также о попытке сопоставления контрастных групп, но отсутствуют какие-либо цифры. Коэффициенты надежности параллельных форм теста составили для разных шкал от 0,48 до 0,86. Данные по ретестовой надежности не приводятся.

Главным недостатком этой и других методик для измерения защит Р.Плутчик считает несерьезное отношение к теоретической, в противоположность чисто эмпирической, релевантности стимульного материала. Кроме того, поскольку в прошлом изучались некоторые защиты, автор счел необходимым создать новый тест-опросник защитных механизмов, измеряющий широкий набор защит и полностью просчитанный с психометрической точки зрения.

В определенном смысле опросник защит выступает как противоположность проективным техникам в основном потому, что все проективные методы, находящиеся теперь в обращении, используются как средства для некоей общей, абстрактной идентификации защит, но не обеспечивают получение отдельных показателей для каждой из них. Например, защитный механизм отрицания можно наблюдать при анализе рисунков, где отсутствуют зрачки в глазах персонажей или изображается известная «улыбка отрицания» на лице. В последних исследованиях Е.С.Романовой и О.Ф.Потемкиной, посвященных графическим методам в психодиагностике [71], авторы указывают на ряд особенностей выполнения рисунков, свидетельствующих об использовании испытуемыми защитного подавления, компенсации и регрессии. Однако те же самые рисуночные тесты не могут дать никакой странной информации относительно степени использования отрицания, подавления, компенсации или регрессии. И хотя тесты Роршаха и ТАТ могут дать информацию по защите

[85], они также не способны систематически и количественно оценить полный спектр защит индивида. И последнее, никакие тесты, использующиеся в настоящее время, проективные или другие, не в состоянии ни определить соотношение сфер действия механизмов защиты в терминах сходства и полярности, ни внедрить их в какой-либо более широкий контекст.

В процессе экспериментального исследования различных групп испытуемых нами применялись и другие методы, такие как: наблюдение, клиничко-биографический метод (клиническая беседа В.Г.Норакидзе); проективные методы: тест Розенцвейга в оригинальном, модифицированном и компьютерном вариантах, рисуночный ТАТ, методики «Рисунок человека» и «Рисунок семьи»; метод социометрии; а также тесты-опросники: «Определение локуса контроля», «Импульсивность — волевая регуляция», тест-опросник Айзенка, тест-опросник Шмишека — Леонгарда, тесты «Самоотношения» и «Родительского отношения» В.В.Столина и некоторые другие. Эти методики применялись с целью подтверждения информации, полученной при использовании теста **Life Style Index**.

В связи с использованием опросника для диагностики защит возникают важные методологические проблемы. Если защитные механизмы считаются бессознательными процессами, как может тест-опросник использоваться для измерения? На этот вопрос существуют два основных ответа. Во-первых, хотя и справедливо то, что защитные механизмы могут образовываться бессознательно, это не означает, что бессознательным должно остаться их применение. Множество индивидов в различных жизненных обстоятельствах или же в процессе психотерапии учатся определять и совершенствовать свой типичный защитный стиль. Во-вторых, большинство индивидов могут дать отчет в своих чувствах, могут описать поведение, которое отражает их собственные защиты, даже если они не способны проинтерпретировать функциональный смысл этого поведения. По этим причинам авторами было решено, что тест-опросник является потенциально выполнимым и может быть валидным методом измерения защит личности. С целью установления умозрительной области функционирования защит было исследовано большое количество психоаналитических, психологических и психиатрических источников. На основании этого обзора было определено 16 защитных механизмов, как составляющих область психологической защиты, а именно: двигательная активность, компенсация, отрицание, замещение, фантазия, идентификация, интеллектуализация, интроекция, изоляция, проекция, рационализация, реактивное образование, подавление, сублимация, аннулирование.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Тест-опросник для измерения степени использования индивидом (группой) различных механизмов защиты был разработан Р.Плутчиком в соавторстве с Г.Келлерманом и Х.Р.Контом в 1979 году [159]. Последняя уточненная версия опросника, предоставленная авторами в наше распоряжение, датирована июнем 1985 г., последние нормативные показатели — сентябрем 1990 г. Необходимо подчеркнуть, что разработка данного теста концептуально базируется на общей психоэволюционной теории эмоций Р.Плутчика, описанной в ряде научных публикаций [153, 155, 157, 159 и др.]. Взгляды автора на соотношение эмоций и защитных механизмов подробно рассмотрены нами в разделе 1.2.

Механизмы психологической защиты понимаются как производные эмоций, поскольку каждая из основных защит онтогенетически развивалась для сдерживания одной из базисных эмоций. Например, теория утверждает, что замещение развивалось первоначально и главным образом для совладания с выражением гнева; подавление — для совладания с выражением тревоги; отрицание — с выражением доверия; а проекция — с выражением недоверия или неприятия. В каждом случае страх есть общий элемент, участвующий в конфликте эмоций.

Эта модель имеет несколько предпосылок для измерений. Предполагается, что существует восемь базисных защит, которые тесно связаны с восемью базисными эмоциями психоэволюционной теории. Эти защиты должны иметь специфические отношения сходст-

ва — различия друг с другом. Более того, существование защит должно обеспечить возможность косвенного измерения уровней внутриличностного конфликта, т.е. дезадаптированные индивиды (установленные с помощью независимых методов) должны использовать защиты в большей степени, чем адаптированные испытуемые. Все эти предположения были подтверждены в процессе разработки и стандартизации теста-опросника защит **Life Style Index**, подробно описанном в приложении.

АДАПТАЦИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕСТА-ОПРОСНИКА МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ LIFE STYLE INDEX

На первом этапе работы был изучен ряд публикаций авторов теста, касающихся исходных теоретических положений и эмпирических процедур, на базе которых была разработана данная методика [152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160]. Структурная теория защит, включающая круговую модель взаимоотношений между ними, представлена в этих работах как раздел общей психоэволюционной теории эмоций. Обосновывается и эмпирически подтверждается положение о том, что основные принципы измерения и оценивания могут быть приложены к эмоциям и их производным, таким как черты характера, диагнозы и механизмы защиты. Детально описана разработка новых тестов-опросников для измерения этих индивидуальных особенностей личности.

ПЕРЕВОД ТЕСТА

Второй этап работы заключался в переводе теста и инструкций к нему на русский язык. Для проверки и уточнения перевода были приглашены 6 экспертов специалистов по грамматике и стилистике русского и английского языков, а также психологи, все кандидаты наук или аспиранты МПГУ. Перед экспертами ставилась задача оценить перевод с позиций соответствия оригиналу, общей и стилистической грамотности, адекватности лексики в новых условиях применения (наличие нежелательных коннотативных значений, лингвистические проявления социокультурных различий и т.п.). Примером может служить утверждение из шкалы «замещение», которое, единственное из всех заданий теста, было на этом этапе полностью заменено: «Когда я веду машину, у меня иногда возникает желание задеть другую машину». Новый вариант: «Когда я иду в толпе, у меня иногда возникает желание задеть кого-нибудь плечом». В окончательном варианте перевода теста все замечания экспертов были учтены.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ТЕСТА

Первая версия теста была предложена 108 испытуемым, студентам МПГУ, из которых 30 были мужчины (ср.возраст 21,9; ст. откл. = 2,47) и 78 женщины (ср. возраст 20,13; ст. откл. = 1,81). Помимо ответов «да» и «нет» испытуемые в данном исследовании могли давать ответ «не знаю». Это предпринималось для установления тех стимульных утверждений, понимание которых затруднено по причине их неясности, неопределенности, двусмысленности, а также бессознательного нежелания отвечать.

В результате от 1 до 15 ответов «не знаю» было дано на каждое из утверждений теста, т.е. максимально непонятные задания были оценены как таковые не более чем 13,8% испытуемых. Несмотря на то, что результат отражает удовлетворительное понимание испытуемыми заданий теста, некоторые из них, набравшие наибольшее количество отказов, были переформулированы, конкретизированы или сокращены.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКРИМИНАТИВНОСТИ ЗАДАНИЙ ТЕСТА

Данные обследования 108 студентов университета были затем введены в компьютер, их дальнейшая обработка осуществлялась по программе **My Test** В.Скрпкнна (ИПАН), предназначенной для разработки и адаптации тестов-опросников. Для определения дискриминативности заданий теста были вычислены процентные доли индивидов, ответивших «да» и «нет» на каждое из стимульных утверждений, и уровень значимости, отражающий

степень вероятности случайного смещения относительно идеально дискриминативного задания на данной выборке.

В результате из 97 стимульных утверждений теста 29 были признаны недискриминативными (более 70% одинаковых ответов; ур. знач. < 0,05). Несмотря на то, обследование проводилось анонимно, и благополучие испытуемых не зависело от результата, дискриминативность этих заданий оказалась неудовлетворительной из-за установки на социально одобряемый ответ, которая объяснялась тенденцией выглядеть лучше в собственных глазах. С целью снятия этой установки некоторые из недискриминативных утверждений были обезличены, в других были заменены языковые единицы с нежелательными коннотативными значениями. Кроме того, при корреляции этих заданий учитывалась степень их категоричности или категоричности отдельных частей сложных предложений, которая в зависимости от направления смещения была ослаблена или усилена. В дальнейших исследованиях на более репрезентативных выборках с равным количеством испытуемых мужчин и женщин проводились аналогичные корреляционные процедуры, в результате чего все задания последней версии опросника обладают высокими дискриминативными возможностями (не более 60% одинаковых ответов; ур. знач. < 0,5). Это является одним из показателей эмпирической валидности теста. Ниже приведены примеры изменения стимульных утверждений в разных версиях опросника с целью улучшения дискриминативности.

1. Когда я вижу окровавленного человека, это почти не волнует меня (91,7% «нет»).
2. Когда я вижу окровавленного человека, это не слишком волнует меня (67% «нет»).
3. Когда я вижу окровавленного человека на экране, это почти не волнует меня (52% «нет»).
1. Я склонен выслушивать все точки зрения в споре (85% «да»).
2. Я всегда выслушиваю все точки зрения в споре (70% «да»).
3. Я всегда внимательно выслушиваю все точки зрения в споре (50% «да»).

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Вторую версию теста было предложено заполнить 77 испытуемым студентам специфического факультета практической психологии и аспирантам МПГУ. Средний возраст испытуемых составлял 34,5 года, количество мужчин и женщин было приблизительно равным. Цель данного исследования заключалась в проверке эмпирической валидности теоретически заданных шкал теста. Чтобы определить, насколько синхронно отвечают испытуемые на стимульные утверждения, представляющие теоретически заданные шкалы, был проведен кластерный анализ заданий теста, в качестве меры близости между ними был выбран коэффициент корреляции между ответами всех испытуемых на все задания. Анализ тестовых заданий проводился методом средней связи с представлением результатов в виде «кластерного дерева». Отчетливо выделяющийся кластер заданий есть, следовательно, реальная внутренне согласованная шкала, поскольку они однородны с точки зрения измеряемого качества на данной выборке испытуемых.

В результате при среднем коэффициенте корреляции по кластеру, не менее чем 0,35, в кластер с наибольшей представленностью утверждений из полярных шкал «замещение — подавление» реально вошло 16 соответствующих заданий из 25 (64%); в кластер «реактивное образование — компенсация» 9 из 20 (45%); в кластер «интеллектуализация — регрессия» 11 из 26 (42,3%); в кластер «отрицание — проекция» 10 из 26 (38,4%).

Результаты отражают неудовлетворительную эмпирическую валидность шкал данной версии опросника. Они же подтверждают теоретическое положение о том, что некоторые механизмы защиты очень близко соотносятся друг с другом, так что строгая дифференциация между ними возможна только условно.

Последнее было учтено на втором этапе исследования, когда соответствующими шкале считались задания, не только теоретически входящие в нее и в полярную шкалу, но и попавшие в данный кластер задания из двух шкал смежных с ней, согласно круговой модели

защит авторов теста. Например, в отдельных случаях приемлемыми для кластера «проекция» считались задания из шкал «проекция», «отрицание», «замещение» и «компенсация».

В следующем исследовании количество заданий теста было увеличено до 145 за счет стимульных утверждений из опросников Р.Кеттелла и MMPI, предположительно соответствующих шкалам защит. Новую версию опросника было предложено заполнить 86 испытуемым студентам социологического факультета МПГУ. По результатам кластерного анализа были удалены 48 стимульных утверждений, не попавших в кластеры из двух полярных и двух смежных защит, соответствующих им в теории, а также утверждения, попавшие в эти кластеры, но не соответствующие им теоретически. При этом учитывались также рейтинги соответствия, данные экспертами в параллельном исследовании. Опросник снова стал насчитывать 97 стимульных утверждений, распределенных по 4 биполярным эмпирически валидным шкалам механизмов защиты.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ СТИМУЛЬНЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИ ЗАДАНЫМ ШКАЛАМ ТЕСТА

Для проверки содержательной валидности шкал теста задания из расширенной 145-стимульной версии было предложено оценивать 4 экспертам-психологам из МПГУ и МГУ. Экспертов просили проранжировать стимульные утверждения из 8 шкал по степени соответствия именно этим шкалам (защитам). Предлагалась рейтинговая шкала из 4 пунктов, от 0 — «ни в малейшей степени» до 3 — «абсолютное соответствие». Был получен средний рейтинг для каждого утверждения каждой шкалы, который, наряду с результатами кластерного анализа, учитывался при отборе заданий, вошедших в окончательную адаптированную версию опросника.

ПРОВЕРКА НАДЕЖНОСТИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ

Эту версию заполнили дважды с интервалом в 1 месяц 120 испытуемых средних (14 лет; $n = 105$) и старших (16 лет; $n = 15$) подростков, слушателей подготовительных курсов Мед. Училища № 4 Главного медицинского управления г. Москвы.

Результаты исследования отражены в таблице 5, где представлены также средние цифры и стандартные отклонения, принимаемые в дальнейшем за нормативные. Эти результаты были получены при обследовании с помощью 5-ой уточненной версии теста 90 испытуемых, студентов вечернего отделения Самарского авиационного института и дневного отделения МПГУ. 62 человека из выборки были мужского пола (ср. возраст 28,4 года) и 28 женского пола (ср. возраст 18,3 года). В дальнейшем на базе этих данных были рассчитаны процентные шкальные оценки.

Таблица 5.

Механизмы защиты	Выборка стандартная		Ст. подр. $n = 15$	Ср. подр. $n = 105$	Ретест r
	средняя	с. от.			
Отрицание	6,82	2,44	8,00	9,23	0,84
Подавление	5,17	2,33	4,93	5,20	0,67
Регрессия	6,06	2,89	8,41	9,21	0,63
Компенсация	5,19	2,13	6,60	5,93	0,47
Проекция	7,04	2,64	8,10	9,59	0,44
Замещение	5,92	2,84	6,33	5,44	0,62
Интеллектуализация	7,50	2,17	7,05	7,85	0,74
Реактивное образование	4,80	2,19	5,10	8,00	0,73

Коэффициенты ретестовой надежности, представленные в таблице 5, отражают удовлетворительную надежность 6 шкал теста. Низкие показатели ретестовой надежности по шкалам компенсации и проекции объясняются, вероятно, фактором тревожности, связанности, связанным с приближением вступительных экзаменов. Показательным является возрастание среднегрупповых значений от выборки стандартизации к старшим и средним под-

росткам по шкалам отрицания, регрессии, проекции и реактивного образования. Эти данные отражают динамику повышения уровня тревожности, неуверенности в себе, восприятия мира как враждебного и тенденции выражать нечто противоположное своим реальным чувствам от взрослых людей к средним подросткам. Это полностью совпадает с теоретическим положением о дезадаптированности подростков в период полоролевой идентификации, их ранимости и, следовательно, более интенсивном использовании механизмов психологической защиты. Более высокий показатель подростков по реактивному образованию может отчасти объясняться тем, что большинство испытуемых были женского пола. Шкала реактивного образования была одной из двух шкал опросника, реагировавших на половые различия в выборках испытуемых, в первой неадаптированной версии. Женщины имели по этой шкале значимо более высокие средние баллы, чем мужчины. Затем в результате корреляции недискриминативных заданий теста отдельно по группам мужчин и женщин шкала реактивного образования стала предположительно более нейтральной к половым различиям, хотя мы не проводили специального исследования по этому вопросу.

ПРОЦЕДУРА ТЕСТИРОВАНИЯ. РЕГИСТРАЦИЯ И ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ.

В процессе адаптации и стандартизации теста-опросника **Life Style Index** была регламентирована процедура тестирования, унифицирована инструкция и бланк обследования, который в отличие от оригинала не содержит стимульных утверждений теста. Кроме того для обработки результатов были посчитаны средне-нормативные показатели по шкалам защит и стандартные отклонения. Эти шкальные оценки были также преобразованы в шкалы процентиля, основанные не на количественных эмпирических значениях изучаемого показателя, а на его относительном месте в распределении результатов в выборке стандартизации. Последнее, кроме возможности сопоставления полученных результатов в относительных величинах, позволяет также представить их визуально в виде графического защитного профиля.

Цель методики: выявление особенностей функционирования механизмов психологической защиты индивида (группы).

Материал: бланк обследования, авторучка или карандаш. Унифицированный бланк обследования включает графы, предназначенные для фамилии, инициалов, возраста и пола испытуемого, а также текущей даты. Они заполняются самим испытуемым. Если проводится анонимное групповое исследование, фамилия и инициалы записываются по желанию. Затем следует инструкция по заполнению бланка, которую, кроме того, сообщает экспериментатор. Тест содержит 97 стимульных утверждений, расположенных в бланке в два столбца сверху вниз под соответствующими номерами. При прочтении экспериментатором очередного стимульного утверждения испытуемому предлагается сделать отметку напротив соответствующего номера в левой крайней графе **«Нет»**, если утверждение не характерно для него. Если испытуемый считает, что данное утверждение характерно для него, ему следует сделать отметку в одной из находящихся правее колонок **«Да»**, помеченной скобками и находящейся на одной пунктирной линии с соответствующим номером.

Бланк обследования является одновременно и ключом, поскольку восемь колонок **«Да»** соответствуют восьми шкалам механизмов защиты, накапливающим только утвердительные ответы. В правом верхнем углу бланка имеется таблица для суммарных «сырых» баллов по каждой шкале, соответствующих средненормативным показателям и процентильным шкальным оценкам, которые определяются по таблице процентиля, рассчитанных на базе данных выборки стандартизации.

Инструкция: отметьте, пожалуйста, описывают ли следующие утверждения Ваши **обычные** чувства, мысли или образ действий. Если утверждение **не характерно** для Вас, сделайте, пожалуйста, отметку в первой колонке, обозначенной как **«Нет»**. Если утверждение **характерно** для Вас, сделайте, пожалуйста, отметку в одной из колонок **«Да»**, помечен-

ной скобками и находящейся на одной линии с соответствующим номером. Не тратьте времени на размышления, давайте первый ответ, который приходит в голову. Помните, что плохих и хороших ответов быть не может.

Процедура тестирования: после сообщения инструкции экспериментатор должен убедиться, что она адекватно понята, и в случае необходимости сделать дополнительные пояснения. Затем экспериментатор в среднем темпе поочередно зачитывает стимульные утверждения теста, наблюдая за действиями испытуемого/испытуемых и оказывая помощь в случае затруднений. Время тестирования 15–30 минут.

Возрастной диапазон применения: от 14 лет и выше.

Регистрация и обработка результатов: после подсчета суммарных «сырых» баллов по каждой шкале экспериментатор может сравнить их со средненормативными показателями по выборке стандартизации ($\bar{x} \pm$ стандартное отклонение) или по таблице процентилях перевести «сырые» баллы в процентильные оценки и определить условное место испытуемого в выборке стандартизации. Для сравнения показателей двух групп необходимо подсчитать средние баллы и стандартные отклонения по каждой шкале в обеих группах и затем оценить статистическую значимость различий с помощью критерия Стьюдента.

Таблица 6.

Механизмы защиты	Студенты колледжа (США)			Студенты МПГУ (РФ)		
	М х	Ж х	r	М х	Ж х	r
Отрицание	3,47	4,00	-1,26	5,87	5,41	0,78
Подавление	3,34	2,15	3,48*	4,17	2,86	3,45*
Регрессия	5,05	5,17	-0,19	5,10	5,77	-1,03
Компенсация	4,37	4,40	-0,08	4,63	4,56	0,15
Проекция	5,66	5,42	0,39	8,47	8,60	-0,24
Замещение	3,45	2,94	1,25	4,37	3,90	0,85
Интеллектуализация	6,26	6,35	-0,23	6,70	6,23	1,04
Реактивное образование	2,60	2,91	-0,64	2,83	4,41	-3,93*

Числа степеней свободы 102; 106 * $p < 0.001$

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ШКАЛ ТЕСТА К ПОЛОВЫМ РАЗЛИЧИЯМ.

Из данных, приведенных в таблице 6, видно, что шкалы теста очень незначительно реагируют на различия испытуемых по половому признаку. В таблице приведены средние баллы по шкалам защит, полученные в результате обследования студентов мужского и женского пола в Нью-Йорке и Москве. В первом случае 38 испытуемых мужчин и 66 женщин заполнили одну из последних оригинальных версий опросника. Во втором — 30 мужчин и 78 женщин заполнили первую неадаптированную версию. Средний возраст всех испытуемых был примерно одинаковым, находясь в пределах от 20 до 25 лет.

За исключением шкал подавления (результат мужчин значимо выше в обеих выборках) и реактивного образования (результат значимо выше у женщин русской популяции) шкалы опросника не реагируют на различия в использовании защит испытуемыми мужского и женского пола в обеих выборках. Дифференцированная корреляция недискриминативных стимульных утверждений, которая в процессе адаптации проводилась дважды, позволяет утверждать, что шкалы последней адаптированной версии в этом отношении универсальны.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

На базе данных обследования 90 студентов и аспирантов МПГУ и САИ с помощью пятой уточненной версии опросника была построена суммарная групповая матрица данных, которая затем была подвергнута процедуре факторного анализа. В результате обработки

данных после поворота факторных структур по принципу варимакс было выведено три относительно независимых ортогональных фактора, представленных в таблице 7.

Таблица 7.

Результаты варимакс-факторного анализа данных группы испытуемых n = 90.

Варимакс-фактор 1		Варимакс-фактор 2		Варимакс-фактор 3	
Проекция	0,817	Интеллект.	0,888	Р. образов.	0,911
Замещение	0,788	Подавление	0,711	Регрессия	0,178
Регрессия	0,754	Отрицание	0,388	Проекция	0,170
Компенсация	0,657	Проекция	0,192	Компенсация	0,078
Р. образов.	0,217	Р. образов.	0,120	Подавление	-0,011
Отрицание	0,098	Замещение	0,022	Интеллект.	-0,099
Интеллект.	-0,035	Регрессия	-0,234	Замещение	-0,320
Подавление	-0,086	Компенсация	-0,430	Отрицание	-0,548

Как видно из таблицы, первый фактор включает следующие шкалы со значимыми величинами, перечисляемые в порядке убывания веса факторной нагрузки: проекция, замещение, регрессия и компенсация. Они представляют из себя группу теоретически неполярных и преимущественно внешненаправленных механизмов защиты. Внутри этой группы обращает на себя внимание тенденция к снижению элемента враждебности, агрессивности соответствующего защитного поведения со снижением веса факторной нагрузки. Кроме того, поскольку защитная компенсация имеет как внешние, так и внутренние формы выражения, она с несколько меньшей, но также значимой факторной нагрузкой представлена и во втором факторе.

Второй фактор включает представленные значимыми величинами шкалы интеллектуализации, подавления и компенсации. Содержание шкал, задающих полюса этого фактора, позволяет предположить, что соответствующие защитные механизмы сгруппировались по принципу интернальности, пассивности защитного поведения. Общим моментом, особенно в случаях подавления и интеллектуализации является тенденция к регулированию эмоционального компонента образа реальности.

Третий фактор представлен такими шкалами как реактивное образование и отрицание. Эти механизмы предназначены для сдерживания близких по модальности и теоретически смежных эмоций радости и принятия. Как смежные защитные механизмы, реактивное образование и отрицание характеризуется не редукцией, а переработкой эмоционального компонента образа реальности. Защитное поведение и в том, и в другом случае разнонаправлено, но при этом имеет выраженную тенденцию к ассимиляции, нарочитости, притворству, конформизму.

В целом результаты свидетельствуют о том, что использованная версия опросника полностью соответствует оригинальной теоретической модели механизмов защиты, и что стимульные утверждения теста адекватно представляют дифференциацию между базисными защитными механизмами в практически возможных пределах.